

Дискуссии

ЗАЧЕМ НАМ НУЖЕН ПАНТЮРКИЗМ?

М. К. Соян

Аннотация: В статье представлено мнение автора в ответ на публикацию Л. Мелик-Шахназаряна «Проект пантюркизма». Отталкиваясь от критики текста, автор размышляет об истории и перспективах идей, входящих в идеологию пантюркизма.

Ключевые слова: публикация, мнение, пантюркизм, Турция, Азербайджан, тюркоязычные народы, тувинцы.

На сайте Yerkramas.org 11 июня 2012 г. появилась статья армянского автора Левона Мелик-Шахназаряна «Проект пантюркизма» (Мелик-Шахназарян, 2012: Электр. ресурс). Статья была перепечатана на Tuva.asia для обсуждения тувиноведами.

На мой взгляд, статья Л. Мелик-Шахназаряна написана тенденциозно и в оскорбительном для азербайджанского и турецкого народов тоне. Вызывают удивление безапелляционные утверждения автора, типа «Азербайджанская республика — проект пантюркизма...», «провозглашенная Азербайджанской республикой территория никогда в истории не носила это название...» Статья изобилует и другими не верифицируемыми, основанными только на суждениях автора высказываниями.

По мнению армянского автора получается, что образование Азербайджанской республики в начале XX века — это результат реализации проект пантюркизма Турции. Но тогда как объяснить становление других тюркоязычных суверенных государств в 1991 году, когда распался СССР? Опять действием коварной «человеконенавистной и расистской» теории пантюркизма?

Соян Мерген Кыстай-оолович - доцент кафедры экономики и менеджмента Тувинского государственного университета, старший научный сотрудник Лаборатории региональной экономики Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН.

Я думаю иначе: тюркоязычные народы, которые на протяжении всей истории Центральной и Средней Азии, имели свои суверенные государства, всегда стремились к политической самостоятельности. Когда появилась такая возможность, они воспользовались этим, тем самым взяв на себя ответственность за судьбу своих народов, т.е. не струсил, не побоялись быть завоеванными другими. Представляется, что роль Турции в образовании современных независимых тюркоязычных постсоветских государств отсутствует. Может быть, какие-то силы в Турции, в том числе сторонники пантюркизма, намеревались воспользоваться ситуацией, когда независимо от них сформировались тюркоязычные суверенные государства. Но современная, почти 25-летняя история показывает, что мир стал другой, отжившие себя умозрительные националистические идеи, в том числе пантюркизм и пантуранизм ранее исходившие из Турции, не работают в сегодняшнем мире. Это естественно, потому что цивилизованный мир уже видел на примере национал-социалистической Германии (1933–1945 гг.) к чему может привести идея превосходства одной нации над другими.

Следует отметить, что тюркоязычные народы имеют древнюю культуру. Так, орхонские стелы тюркского происхождения, где в стихотворной форме изложены героические поступки военачальников, каганов и вельмож, датируются 732 годом. Их высокую правовую и письменную культуру еще больше раскрывают научные труды зарубежных ученых, которые стали выходить на русском языке (см.: Садри Максуди Арсал, 2002).

В нашей стране, в понимании славной истории тюркоязычных народов огромный вклад внес один из выдающихся мыслителей современности Л. Н. Гумилев (Гумилев, 2003; 2007; 2008). Его 100-летний юбилей со дня рождения будет широко отмечать в октябре 2012 г. в Санкт-Петербурге. До него было принято считать, что история тюркоязычных народов ведет начало от Тюркского каганата. Однако, Л. Н. Гумилев считает, что под собирательным именем «тюрки» объединены многие европейские и азиатские народы, в том числе народы, которые никогда не входили в состав древнетюркского каганата (туркмены, османы, азербайджанцы), народы, враждовавшие с каганатом (куруканы — предки якутов, кыргызы — предки хакасов) и народы, которые формировались раньше, чем сами тюрки (балкарцы и чуваш). Докаганатская история тюрков тесно связана с историей хуннов.

По версии Л. Н. Гумилева, первые сведения о тюрках относятся к 439 году, когда китайцы победили хуннов на Хэси (область к западу от Ор-

доса). Тогда союзник хуннов князь Ашина (‘шин’ — ‘благородный волк’) с пятьюстами семействами бежал и поселился по южную сторону Алтайских гор, добывал железо. Разноплеменные рода китайцы называли «ту-кю» и считается, что это слово и есть основание слова «тюрк». Соплеменники Ашина первоначально говорили на древнемонгольском языке, затем слились с аборигенными племенами Алтая, происходившими от хуннов и говорившими на языке, которого сегодня называют тюркским. Затем, спустя всего лишь 106 лет, в 545 году род Ашина под названием «тюрки» выходит на мировую арену, образовав империю Тюркского каганата (545–747 гг.). Последующие империи тюркоязычных народов (Уйгурский, Кыргызский каганаты) вплоть до монгольских завоеваний XIII века господствовали на степных просторах Азии и Европы. Этим и объясняется широкое распространение тюркоязычных народов на территории Евразийского материка

При такой трактовке происхождения тюрков, общим признаком этносов, считающих себя потомками тюркютов (население Тюркского каганата), является лишь язык. Аналитики считают, что «если из интеграционного контекста убрать языковую тематику, то основания для создания тюркского союза окажутся весьма шаткими. Но и сама по себе языковая близость вряд ли может послужить единственным основанием для создания интеграционного объединения. Гораздо более близкие по языку и расположенные в непосредственной близости друг от друга арабские страны, создавшие полвека назад Лигу арабских государств, так и не образовали какого-либо межгосударственного союза. Не увенчались пока успехом и попытки создания объединения ираноязычных государств — Ирана, Афганистана и Таджикистана» (Шустов, 2011: Электр. ресурс). Действительно, если исходить только из языковой общности, то и славяне в исторически недалеком прошлом говорили на одном языке, а в современном мире англоязычным и испано-язычным являются государства весьма разной политической ориентацией, культурой и историей.

Со своей стороны лишь добавлю, что у тюркоязычных народов, кроме языка, есть и другие общие матрицы, которые могут способствовать сотрудничеству:

- распространенность как в Азии, так и в Европе;
- географическая приуроченность к степной зоне Евразии;
- в хозяйственно-культурном типе до современной эпохи преобладало кочевое скотоводство.

Факты и мифологии о происхождении тюркоязычных народов к нынешнему их состоянию имеют только отдаленное историческое отношение, всего лишь проясняют некоторые особенности возникновения наименования «тюрки» и «тюркоязычные этносы». В настоящее время практически невозможно достоверно установить, какого этноса из числа тюркоязычных народов мира можно считать прямыми потомками могущественной империи Тюркского каганата. После его распада на просторах Евразии появлялись и исчезали и другие имперские государства, где основным языком межплеменного общения разнородных подданных служил тюркский язык: Уйгурский каганат (746–840 гг.), Кыргызский каганат (840 год – XII век), империя Тимуридов (1370–1526 гг.), Османская империя (1299–1923 гг.). При желании любой из нынешних тюркоязычных народов мира может себя идентифицировать одним из преемников этих империй для удовлетворения своих амбиций. Вопрос заключается в том, куда направлены эти амбиции: на негатив — на распространение идеи пантюркизма, пантуранизма, или, напротив, на позитив как основу для межкультурного общения, экономического, научного сотрудничества и на воспитание молодежи в духе интернационализма и толерантности в странах, имеющих в своем составе тюркоязычные народы.

Пантюркизм как идеология объединения всех тюркоязычных народов под одну «крышку», конечно, беспокоит государства, в этническом составе которых значительное место занимают тюркоязычные народы. Например, российские политические аналитики предостерегают, что России следует обратить пристальное внимание на процессы «тюркской интеграции» хотя бы потому, что на ее территории проживает большое число тюркских народов, многие из которых имеют свои национальные республики. Действительно, практически все тюркоязычные народы России являются субъектами Федерации, наделенные широкими полномочиями в управлении территорией, а некоторые из них обладают значительным экономическим и политическим потенциалом (Татарстан, Башкирия, Якутия). Но, повторяюсь, мир стал другим, сегодня пантюркизм для тюркоязычных народов не является привлекательной идеей. Кроме этого, вряд ли тюркоязычные народы России променяют тектонические события XX века (революции, войны), пережитые вместе с русским народом на дешевую «пантюркскую конфетку» с неизвестной начинкой. Для тувинцев, которые являются буддистами, пантюркизм не приемлем, потому что рядом с ним, ногу в ногу, идет достаточно радикальный «панисламизм».

Вернемся к статье Л. Мелик-Шахназаряна. Так, что касается «цивили-

зационной и этнической несовместимости армянского народа и еще недавних кочевников — закавказских турок», о чем пишет автор, то такие противоречия в сегодняшнем переходном, до конца не сформировавшемся мире действительно существуют. На это накладывається очень сложная история взаимоотношения турецкого и армянского народов, которая содержит в себе историю «геноцида армян» в конце XIX — начале XX века. Не проста история взаимоотношений Российской и Османской империй, они воевали практически в каждые 30–50 лет на протяжении всей истории своих существований. Тут вопрос заключается в том, как объяснить причину этих войн: сказать, что воевали за идею, облагораживая ужасы войны (христиане против мусульман), или достаточно приземленно — за господство на Черном море и за контроль стратегических объектов — проливов Босфор и Дарданеллы.

Тувинцы — относительно маленький тюркоязычный народ. Тува входит в состав большого государственного образования, претендующего на роль великой политической державы — России. Казалось бы, мегапроблемы пантюркизма и пантуранизма, а также панмонголизма и панславянства, нас не должны особо волновать. Эти проблемы все равно не решатся в течение ближайших 100 лет, зато могут глубоко задеть ныне живущих людей. Все эти «пан-проблемы», я так думаю, через 100-500 лет нейтрализуются естественным путем, автоматически, под воздействием глобализации.

Но в настоящее время определенные влияния этих идеологий и соответствующие им практики мы все же испытываем на себе. Отрицательные последствия пантюркизма в Туве я наблюдал на примере высылки из России турецких преподавателей Тыва-Турецкого лицея. Турецкая сторона практически на пустом месте создала хорошую общеобразовательную школу со знанием английского и турецкого языков, построила современный комплекс зданий, внедрила систему отбора лучших учеников из районов и систему привлечения хороших преподавателей. Но отдельные авантюристы из политики натравили на турецких преподавателей спецслужбы, обвинив их в том, что они якобы являются шпионами Турции, пропагандируют в лицее идеи пантюркизм и ислама, воспитывают «агентов влияния» и т.д. Так была перекрыта одна маленькая струйка получения хорошего школьного образования в Туве. На уровне Тувы бывший ТТЛ (ныне — республиканский лицей) — и сегодня хорошая школа, но это уже не то, когда преподавание велся носителями языка и культуры. Теперь, наверное, довольны те, кто видят в тувинцах только невеж, пьяниц и преступников, достойных только пасти скот.

Итак, пантюркизм как политическая идеология, разумеется не имеет реальных перспектив для полной реализации (политического объединения всех тюркских территорий), однако культурный и образовательный аспекты сотрудничества тюркских народов имеют право на существование. Конечно, эти области сотрудничества также могут стать «невидимой ареной» для битвы политических стратегов, чего опасались противники ТТЛ и других турецких лицеев по всей стране. Однако, опасения не должны превращаться в фобии, в закрытость. Сотрудничество может быть оформлено в реализацию межправительственных соглашений, для развития национальных языков и культур.

Список литературы:

Гумилев, Л. Н. (1993) Древние тюрки. М. : Тов. «Клышников-Комаров и К».

Гумилев, Л. Н. (2007) Древняя Русь и Великая степь. М. : ООО Изд-во «Аст Москва».

Гумилев, Л. Н. (2008) История народа хунну : Хунну. Хунны в Китае. Хунны в Азии и Европе. М. : Эксмо.

Мелик-Шахназарян, Л. (2012) Проект пантюркизма [Электр. ресурс] // Еркрамас. URL: <http://www.yerkramas.org/2012/06/11/proekt-pantyurkizma/> (дата обращения: 15.06.2012).

Садри Максуди Арсал (2002) Тюркская история и право / Перевод Р. Ф. Мухаметдинова, ред. М. С. Гатин, Б. Л. Хамидуллин. Казань : ФЭн.

Шустов, А. (2011) ТС по-тюркски [Электр. ресурс] // Столетие. URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/ts_po-turski_2011-01-20.htm (дата обращения: 12.06.2012).

WHAT IS PAN-TURKISM FOR?

M. K. Soyán

Abstract: Article represents the author's opinion in reply to L. Melik-Shakhnazaryan's "Pan-Turkism Project" publication. Repulsing the text scrutiny author ponders the history and prospects of ideas integrated into Pan-Turkism ideology.

Keywords: publication, opinion, Pan-Turkism, Turkey, Azerbaijan, Turkic people, Tuvans.